МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ИССЛЕДОВАНИЯ СТАТУСА И КОРПУСА
И ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ**

Материалы II Международного научного форума

18–19 сентября 2019 г.

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛАТОЛОГИИ И ТРАНСЛИНГВИЗМА В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКО-НЕМЕЦКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

DOI: 10.17223/9785946218740/9

Е.В. Масяйкина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СТРАТЕГИИ АВТОПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ В.А. ЖУКОВСКОГО И Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Аннотация. В статье рассматриваются ранее практически не известные научному сообществу англоязычные поэтические сочинения алтайского писателя Г.Д. Гребенщикова. Его стратегии выполнения автопереводов обнаруживают множество параллелей со стратегиями иноязычного творчества В.А. Жуковского. В фокусе настоящего исследования находится поэтический сборник «The Trumpet Call», а также немецкоязычные сочинения В.А. Жуковского, в частности, «Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf».

Ключевые слова: автоперевод, русская литература на иностранном языке, Г.Д. Гребенщиков, В.А. Жуковский

Изучение иноязычного творчества русских писателей является продуктивной и актуальной проблемой современной гуманитаристики. Разработка данной проблемы позволяет восполнить пробелы, связанные с недостаточным вниманием современной гуманитаристики к иноязычному наследию классиков отечественной словесности XVIII–XX вв. На кафедре романо-германской филологии филологического факультета ТГУ в течение многих лет реализуется проект издания и

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных, проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской Империи».

комментирования немецкоязычного творчества В.А. Жуковского, репрезентативным результатом которого, в итоге, стал выпуск билингвального комментированного издания немецких сочинений поэта (Никонова 2018). Данное издание позволяет взглянуть на его творческий путь в контексте транскультурных взаимодействий в Европе в первой половине XIX в. Данный проект стал отправной точкой в изучении межкультурных контактов и иноязычного творчества иных писателей, доныне не попадавших в фокус научного интереса в данном контексте.

Англоязычная поэзия Г.Д. Гребенщикова до настоящего момента не становилась предметом фундаментального исследования, однако данный материал скрывает в себе большой потенциал для изучения, являясь иллюстративным примером реализации творческих стратегий, которые Гребенщиков применял относительно своей литературной деятельности в период эмиграции. Гребенщиков являлся «последним областником» (Казаркин 2010, 76), его связывала дружба с Г.Н. Потаниным, поэтому данный аспект представляется логичным воспринимать и с точки зрения межкультурного и межкультурного взаимодействия представителей сибирского областничества (Никонова, Масяйкина 2018, 206). Стратегии иноязычного творчества Гребенщикова обнаруживают множество параллелей с подобной деятельностью В.А. Жуковского, как на формальном уровне, так и на уровне поэтики и эстетики. Проблема межкультурных связей в литературном творчестве, проиллюстрированная сопоставлением творческого поведения двух писателей, является перспективной темой для рассмотрения в статье.

Материалом исследования иноязычных поэтических текстов Гребенщикова является поэтический сборник «The Trumpet Call» (Greibenstchikoff 1947), выпущенный издательством Alatas Publishing Co., которое писатель основал совместно с известным художником и деятелем культуры Н.К. Рерихом. Тираж издания составил 700 экземпляров, над версткой сборника работала супруга писателя Т.Д. Гребенщикова. Важно отметить, что на титульном листе сборника Г.Д. Гребенщиков обозначается как автор романа «The Turbulent Giant» («Былина о Микуле Буяновиче»), вышедшего в США в 1940 г. Данный факт является небезынтересным в контексте самопозиционирования писателя в окружающем его литературном сообществе (для сравнения: в публицистической рецепции 20-х гг. Г.Д. Гребенщиков позиционировался преимущественно как автор «Чураевых» (Le Figaro 1922, 3)).

В сборнике представлено 12 текстов на английском языке:

1. «The Word», 2. «The Trumpet Call», 3. «March to Eternity», 4. «Before the Last Judgement», 5. «America, God Given Motherland», 6. «The Blood of Glory», 7. «By the Ocean», 8. «My Song of Love», 9. «Mother», 10. «The First Sun», 11. «The First Flower», 12. «What is Art?» (1. «Слово», 2. «Трубный глас», 3. «Марш в вечность», 4. «Пред Страшным судом», 5. «Америка, Богом данная Родина», 6. «Кровь славы», 7. «К океану», 8. «Моя песнь любви», 9. «Мать», 10. «Первое солнышко», 11. «Первый цветок», 12. «Что такое искусство?» (Прим. авт.: здесь и далее перевод наш)).

Материалом для сопоставления служат немецкие автопереводы и сочинения В.А. Жуковского, в частности, «Иван Царевич и серый волк», иллюстрирующие ряд параллелей между стратегиями автопереводов и иноязычного творчества писателей.

«The Trumpet Call» открывается небольшим по объёму стихотворением в прозе «The Word» (Greibenstchikoff 1947, 7), которое автор посвятил студентам курса креативного письма в Южном Колледже Флориды. Этим же студентам был посвящён очерк Гребенщикова «Толкай телегу к звездам!», где автор в форме воспоминаний рефлексировал над своим преподавательским опытом. Стоит обозначить дидактический аспект данного текста в частности и всего сборника в целом – посвящая стихотворение студентам курса креативного письма, Гребенщиков на личном примере показывает, как следует владеть словом, в том числе, и на иностранном языке.

«The Word» восходит к традициям стихотворений в прозе И.С. Тургенева как по форме, так и по содержанию. Автор говорит с читателем о важности и ценности художественного слова – сказанного и написанного: «*We must learn to value it and not waste it with the wind. We should not mumble it in speaking, but recite it with reverence*» («Мы должны научиться ценить его, а не пускать по ветру. Мы не должны его бормотать, а должны произносить его с благоговением»). Гребенщиков по-учительски предупреждает о неразумном использовании слова: «*The word unleashed without thinking will always strike us back*» («Слово, произнесённое без размышлений, всегда нанесёт нам ответный удар»). В финале стихотворения автор связывает с даром человеческой речи такие понятия, как «*the art of hearing, the art of reading, the art of understanding and especially the art of appreciation*» («искусство слуха, искусство чтения, искусство понимания и особенно искусство

ство одобрения»). С ними же Гребенщиков связывает понятие «благодарности», которое, наряду с «одобрением» является ведущими человека «к вершинам творческих способностей». По своему духу и настроению, а также по композиционному положению в сборнике это стихотворение в прозе можно считать программным для поэтического самоосознания Гребенщикова, иллюстрацией того, как он хотел и представлял себе роль литературного творца в мире. Нельзя также не отметить явственно прочитывающиеся тургеневские мотивы стихотворения в прозе «Русский язык», что является симптоматическим проявлением гребенщikovского стремления представить себя в качестве продолжателя русской классической литературы, так и уважительного «оммажа» великому предшественнику.

Дидактический аспект, как известно, нашел своё воплощение и в иноязычном творчестве В.А. Жуковского. Учитель царской фамилии в 1831 г. собрал переводы своих учеников в альманахах «Муравейник» (1831). В данном издании отражена оригинальная методика, в рамках которой «перевод служил не только средством закрепления в памяти сюжетов, о которых рассказывали лекторы», но «выступал в функции важного инструмента понимания и усвоения тех книг, которые ученики читали самостоятельно в свободное от занятий время» (Ребеккини 2016, 25). Выросший из педагогической деятельности, а именно из переработок текстов, связанных с темами, пространством и ключевыми фигурами средневековой европейской истории, «Муравейник» стал отражением рефлексии, в которой поэт непосредственно приобщал своих учеников к различным культурным и литературным традициям. По замечанию Д. Ребеккини, она «подталкивала наследника к тому, чтобы тот сопоставлял гражданское и культурное развитие России с развитием других европейских народов и одновременно заимствовал многие важные культурные достижения последних», т.е. служила «прекрасным упражнением и в свете будущей политической деятельности монарха» (Там же, 27).

Тема веры и религии в творческом наследии Г.Д. Гребенщикова регулярно становилась предметом научных изысканий (Черняева 2002, 28). Религиозные мотивы реализованы в структуре сборника в первую очередь за счёт стихотворения «The Trumpet Call» (Grebenschikov 1947, 9), посвящённого И.И. Сикорскому. Стихотворение, заглавие которого относит его к программным произведениям для данного сборника, обращается к теме Страшного Суда. Вопрос темы и адреса-

ции объясняется тем, что И.И. Сикорский был не только великим авиатором, но и автором богословских статей, таких, например, как «Отче наш. Размышление о молитве Господней», «Незримая брань. Испытание Господа нашего Иисуса Христа в пустыне и истории человечества», «Эволюция души», «В поисках Высших Реальностей» (Горячева 2019). Одной из этих работ дал высокую оценку архиепископ Иоанн (Шаховской) в своей статье «О богословии Игоря Сикорского» (Мемячкин 2019).

В данном контексте становится логичным посвящение Сикорскому Гребенщиковым стихотворения, повествующем о Страшном Суде и одной из семи ангельских труб (очевидно: последней), после которой *«all the saints and sinners, the cowards and braves, // In ecstasy and honor, will see the price of worthless treasure: // And all the dead will rise from the dust of ageless graves // To hear their case, and witness God's Last Judgement measure»* («все святые и грешники, трусы и храбрецы, // В экстазе и чести, увидят цену бессмертного сокровища // И все мертвые восстанут из праха вечных могил // Чтобы выслушать их дела и стать свидетелем Божьего суда»).

Духовно-назидательные произведения в наследии В.А. Жуковского не раз выступали предметом пристального научного интереса. Переехав в Германию, Жуковский интегрировал личный духовный интерес в контекст немецкой духовно-назидательной литературы (Дубовенко 2017), что послужило плодотворной почвой для дальнейших художественно-философских штудий. В.А. Жуковского на позднем этапе привлекают практические аспекты христианства, «практическая философия», как он определит её позже. Об основных занятиях поэта в указанный период Д.В. Долгушин пишет в одной из своих работ: «В эти годы он много размышляет об исповеди и причащении на страницах своих дневников, пишет богословское рассуждение «Таинство Причащения», помещает стихотворное переложение литургических текстов в поэму «Странствующий жид». Подобные темы вполне естественны для позднего Жуковского и органично вписываются в контекст его творчества 1840 – начала 1850-х гг., насыщенного религиозно-философской проблематикой» (Долгушин 2011, 40). Иллюстративным здесь является перевод сказки «Иван Царевич и серый волк» («*Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf*») (Никонова 2018, 60). Текст находится в парадигме народно-христианского колорита пасхального сборника духовных стихотворений как на

уровне хронотопа, так и на уровне вербальнодискурсивного оформления образов центральных персонажей. В качестве ключевой обозначается сцена пира по случаю венчания Ивана и Елены Прекрасной, куда царь Демьян «в соответствии с евангельским призывом» пригласил «всех и в том числе нищих» (Жуковский 2009, 525) («*Und alle Kleinen, alle Handwerksleute, // Auch die gemeinen Leut' all', selbst die Bettler*») (Никонова 2018, 65). В речи персонажей сказки в изобилии присутствуют маркеры, указывающие на их принадлежность духовно-религиозной парадигме мышления. Упоминания о Боге присутствуют в лексиконе царей, а также в репликах волшебных персонажей (Серого Волка, Коня Златогрива, Кошечья бессмертного и Бабы Яги), причём в немецком переводе этих упоминаний насчитывается больше, чем в русском оригинале.

Таким образом, на материале сопоставления стратегий автопереводов и иноязычного творчества Г.Д. Гребенщикова и В.А. Жуковского мы можем наблюдать, как два писателя обнаруживают достаточное сходство, что объясняется, как можно судить, сходными биографическими обстоятельствами (педагогическая деятельность, жизнь вдали от родины и процесс интеграции в культуру-реципиента, обращение к теме духовности), а также тем, что насколько В.А. Жуковский был одним из «отцов-основателей» русской классической литературы, настолько же Г.Д. Гребенщиков два века спустя опирался на её наследие, последовательно сохраняя личные литературные связи с классиками русской литературы.

Литература

1. Горячева Ю. Человек и вертолёт. Как русский технический гений покорил Америку. URL: <https://russkiymir.ru/publications/257471/> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Долгушин Д.В. Литургическая тема в павловском цикле стихотворений В.А. Жуковского // Русская литература в литургическом контексте : сб. науч. ст. Кемерово : КГУ, 2011. С. 35–47.
3. Дубовенко К.И. В.А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 23 с.
4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / редкол.: И.А. Айзикова, Н.Ж. Ветшева, Э.М. Жиликова, Ф.З. Канунова, О.Б. Лебедева, А.В. Петров, И.А. Поплавская, Н.Б. Реморова, А.С. Янушкевич (гл. ред.). Т. 4: Стихотворные повести и сказки / сост. и ред. А.С. Янушкевич. М. : Языки славянских культур, 2009. 640 с.

5. Казаркин А.П. Завершающий текст областничества // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: к 150-летию сибирского областничества / ред. А.В. Малинов. СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. С. 75–79.
6. Мемячкин К. Сикорский: авиаконструктор и богослов. URL: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/34042/> (дата обращения: 11.10.2019).
7. Никонова Н.Е. Собрание немецких сочинений и автопереводов В.А. Жуковского / *Gesammelte deutsche Werke und Selbstübersetzungen von V.A. Žukovskij* / подготовка текстов, комментариев и приложений: Н.Е. Никонова (гл. редактор), П.А. Ковалев, К.И. Дубовенко, Е.А. Вишнякова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 348 с.
8. Никонова Н.Е., Масяйкина Е.В. Культурная программа сибирского областничества и женский вопрос: по материалам наследия Г.Н. Потанина // Вестник Тюменского государственного университета. Humanitates. 2018. Т. 4, № 4. С. 206–216.
9. Ребеккини Д. Перевод как инструмент образования в педагогической деятельности В.А. Жуковского (о сб. «Муравейник» 1831 г.) // Русская литература. 2016. № 3. С. 20–27.
10. Черняева Т.Г. Георгий Гребеншиков: Очерк жизни и творчества // Наука, культура, образование. 2002. № 10. С. 28–42.
11. *Ecrivains Russes en Exil. Un écrivain siberien: Georges Grebenstchikov* // Le Figaro. № 175. 13.08.1922. P. 3.
12. Grebenstchikoff G. *The Trumpet Call*. Florida : Alatas Publishing Co., 1947. 22 p.
13. Grebenstchikoff G. *The Turbulent Giant*. Florida : Alatas Publishing Co., 1940. 346 p.